

Д.Ю. Милосердов (Москва)

ТИПОЛОГИЯ РУКОЯТЕЙ САБЛИ ШАМШИР. ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОСТИ ШАМШИРОВ ПРИ ПОМОЩИ ФОРМЫ И ОСТЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ РУКОЯТИ

НАВЕРНОЕ, нет ни одного человека, занимающегося и интересующегося холодным оружием, кто не слышал бы о восточной сабле *шамшир* («*шамшер*» (shamshir) – «львиный коготь» или «хвост льва»)¹. Шамшир – сабля иранского происхождения². Надо отметить, что шамширом в Персии и, например, Афганистане называли и называют любое длинноклинковое оружие, в том числе и с прямым клинком. Но мы в своей статье будем рассматривать «классический» шамшир конца XVIII – начала XX вв., так как большинство исследователей, музейных работников и коллекционеров сталкиваются в основном с шамширами, относящимися именно к этому периоду.

Клинок этой сабли узкий, но толстый, обычно достаточно длинный и имеет значительную кривизну. В сечении он линзовидный или плоский. Елмани чаще всего нет. Часто изготовлен из булата. Рукоять простая, с небольшим загибом под мизинцем, направленным в сторону лезвия и позволяющим лучше удерживать саблю (угол «загиба» порядка 90 градусов). Состоит из двух костяных или, реже, роговых накладок-щечек, приклепанных простыми заклепками к хвостовику. Материалом накладок служит в основном моржовая кость, которая ценилась в Иране³. Накладки из кости традиционно ставились так, чтобы пуля моржового клыка⁴ была повернута наружу⁵. Снизу накладки дополнительно фиксируются стальным колпачком, а сверху стальным простым прямым перекрестьем с маленькими изящными лангетами (металлические накладки-усиления на лезвии в зоне гарды), которые придают прочность оружию в самом нагруженном месте. У богато декорированных шамширов перекрестье, колпачок

и металлические детали ножен могли быть изготовлены из булата и украшены всечкой золотом, резьбой или драгоценными камнями, как на шамширах из коллекции Государственного Эрмитажа (инвентарные номера В.О.-22, В.О.-46, В.О.-63, В.О.-85 и В.О.-171)⁶. Ножны шамшира изогнуты так, что позволяют вынуть клинок, обойдясь без прорези, которая встречается на ножнах у турецких кривых сабель. Ножны делали из дерева и обтягивали кожей, которую часто украшали тиснением или вышивкой шелковой нитью. Наконечник ножен мог быть металлическим, но чаще был выполнен из кожи или отсутствовал вовсе. Зато обязательны были две обоймицы, за кото-

Рис. 1. Иранский шамшир с ножнами

рые шамшир подвешивался на пояс⁷ (рис. 1).

Казалось бы, какие вопросы могут возникнуть при таких ярко выраженных признаках? Проблема заключается в том, что география использования шамширов гораздо шире пределов Персии⁸. Персидские клинки экспортировались по всему Востоку и даже в Россию. Например, если посмотреть русские документы о закупке восточного оружия в XVII в., то мы узнаем следующее: «Сабли ввозились в Россию в большем количестве, чем остальные виды холодного оружия. Особенно ценились у нас иранские сабли вследствие высокого

качества булата и изящества отделки. Кроме богато орнаментированных сабель, доступных немногим, из Ирана привозили сабли с простыми рукоятками стоимостью 4–5 рублей и отдельно сабельные полосы («полоса булатна») ценой в 3 рубля, находившие спрос и в дворянском ополчении»⁹. Вероятнее всего, первоочередным спросом пользовались именно «сабельные полосы» в связи с тем, что они были дешевле и позволяли смонтировать приобретенные персидские клинки с традиционными для регионов, где они были приобретены, рукоятками и деталями ножен.

Региональные особенности оформления сабель хорошо узнаваемы, но, как выяснилось, специальных работ на эту тему нет, хотя этот вопрос косвенно затрагивали многие авторы, как в России, так и за рубежом¹⁰. Это привело к тому, что некоторые авторы относят все предметы с персидскими клинками, невзирая на региональный монтаж, к Персии¹¹ или неправильно атрибутируют шамширы, путая регионы¹².

Здесь надо затронуть еще один важный вопрос: как давать название сабле – по рукояти или по клинку? На наш взгляд, если шамширный клинок смонтирован с рукоятью, похожей в общих чертах на «классическую» шамширную, описанную нами выше, мы можем говорить о шамшире, в дальнейшем уточняя его региональность по особенностям оформления рукояти и ножен. Если же рукоять отличается от шамширной, зато существует типичное региональное оружие с такой рукоятью, то мы должны говорить о данном виде оружия с использованием клинка шамшира.

Например, известно, что персидские клинки вообще и шамширов в частности пользовались большой популярностью в Индии, где их часто монтировали с рукоятками тальваров¹³ (рис. 2). Эти рукояти хорошо узнаваемы. Черен – бочонковидный, утолщенный в центре, навершие – дисковидное, слегка наклоненное, с куполообразным выступом посередине, крестовина – прямая, короткая, с расширенными концами. Нередко имеется S-образная дужка. Но встречается и D-образная. Сабли с такими рукоятками, которые смонтированы с персидскими шамширными клинками, по нашему мнению, правильно называть «тальвар с клинком шамшира» или «шамширного типа». Относятся такие предметы однозначно к Индии, так как нет никаких подтверждений того, что сабли с рукоятью тальвара и клинком шамшира использовали в Персии. Кроме того, в Индии персидские клинки монтировались с рукоятками, имитирующими «классические»

Рис. 2. Тальвар с клинком шамшира

шамширные, но выполненными из меди, булата или стали, декорированной в технике кофтгари или эмали¹⁴, иногда с зооморфными чертами¹⁵ (рис. 3). Не менее часто встречаются индийские шамширы, по внешнему виду почти не отличающиеся от персидских. Разница заключается в декоре и использовании материала ножен и рукояти. У подавляющего большинства подобных индийских шамширов накладки рукояти выполнены не из моржовой, а из слоновой кости¹⁶. Перекрестья и металлические детали ножен могут быть декорированы в технике кофтгари или

Рис. 3. Индийский шамшир с металлической рукоятью, имитирующей «классическую» шамширную

украшены эмалью. Сами ножны обтянуты не кожей, а тканью¹⁷.

В Афганистане наравне с использованием шамширов, отличавшихся от персидских тем, что в качестве материала для накладок рукояти использовали рог или дерево, а железные перекрестье и детали ножен декорировались специфической сквозной «перфорацией», персидские клинки (в том числе шамширов) монтировали с традиционными афганскими рукоятями пулваров¹⁸ или с рукоятями «по мотивам» европейских, как на «уставных» хайберах¹⁹. Рукоять пулвара – железная, в некоторых случаях булатная, отдаленно напоминает рукоять тальвара, но отличия сразу бросаются в глаза. Черен, как и у тальвара, – бочонкообразный, с утолщением в центре, но украшен не насечкой или всечкой, а гравировками разного уровня исполнения; навершие – не дисковидное, а шарообразное или полусферическое, часто прорезное или украшенное гравировками. Небольшие прорезные шарообразные навершия чаще всего встречаются в сочетании с клинками шамширного типа. Если навершие полусферическое, то в центре на плоской стороне часто есть куполообразное возвышение с фигурной петелькой, к которой, вероятно, крепился кожаный шнур, по аналогии с европейскими темляками. Усы (концы) крестовины опущены к клинку и оформлены в виде стилизованных головок животных, скорее всего, драконов. Изображение головок драконов может быть связано с иранской традицией, где на ранних сабельных и палашных перекрестьях встречаются крестовины с концами такой формы. Лангеты хорошо выражены. Редко имеется дужка – широкая и в некоторых случаях прорезная. Монтаж рукояти, как и у тальвара – на смолах, но часто через рукоять хвостовик крепится дополнительной клепкой²⁰. В случае такого монтажа можно говорить о пулварах с шамширными клинками. Такие предметы относятся исключительно к Афганистану. Мы не будем подробно останавливаться на образцах из Индии и Афганистана, потому как двух мнений об их региональной привязке быть не может.

В данной статье мы сосредоточимся исключительно на региональных разновидностях шамширов, близких к «классическим», и особенностях их атрибуции.

Вечным соперником Ирана была Турция. При этом персидские шамширы турки ценили и использовали как минимум с XVII в., что подтверждается описаниями Марсильи²¹. В период, интересующий нас, ситуация не менялась, и персидские клинки – в том числе шамширного типа – часто встречаются в Турции, что подтверждается экспонатами музеев РФ, таких как ГИМ, ВИМАИВиВС и Эрми-

таж²², а также предметами из частных коллекций²³.

Турецкие шамширы, в подавляющем большинстве, хорошо узнаваемы и легко атрибутируются по форме рукояти. Перекрестье с длинными, чаще всего подграненными концами, оканчивающимися либо шариками, либо продолговатыми ромбиками²⁴. Материалом для перекрестья, в подавляющем большинстве случаев, служили бронза и латунь. Хотя встречаются и крестовины из белого металла и железа. Рукоять, в отличие от рукоятей персидских шамширов, более «мощная» и «пузатая». Типичный для Персии металлический колпачок, венчающий рукоять, на турецких шамширах отсутствует. Вместо него рукоять заканчивается загнутой в сторону лезвия крупной округлой «головкой», напоминающей по своей форме «запятаю»²⁵. Причем такой тип шамшира был распространен на всей территории Османской империи²⁶. Материалом рукояти, в основном, служит полированный рог копытных животных разного цвета, от светло-желтого до черного.

Ножны состояли из двух деревянных пластин, обтянутых кожей или бархатом. Кожа сшивалась металлическими нитями, образующими твердый характерный шов. Устье и наконечник делались из бронзы, белого металла или железа, очень широкими. Устье имеет «гнезда» для лангетов крестовины. Наконечник ножен часто заканчивается «башмаком». Для удобного вынимания клинка со стороны обуха сделана прорезь. Вплотную к устью примыкает верхняя обоймица, на небольшом расстоянии от которой расположена нижняя. Все металлические части в большинстве случаев украшены гравировкой, чеканкой или золотой насечкой²⁷ (рис. 4).

В состав Османской империи за сотни лет ее существования входили страны Северной Африки и Арабского Востока. Поэтому неудивительно, что население этих регионов пользовалось турецкими образцами оружия, в том числе такими шамширами, о которых шла речь выше. Но существовали и образцы, эндемичные для определенных регионов. О них и пойдет речь. Арабские шамширы (из Аравии) известны двух типов: один из них отличается от персидских «классических» шамширов незначительно, а второй – настолько сильно, что в литературе его иногда называют – саиф (saif). Рукоять сабель первого типа практически полностью копирует форму рукояти персидского шамшира. Крестовина, чаще всего, используется железная персидская, черен рукояти такой же тонкий, но угол загиба не 90, а 75 градусов. Колпачок, в отличие от железных у персидских шамши-

Рис. 4. Турецкий шамшир

Рис. 5. Арабский (аравийский) шамшир

ров, выполнен из белого металла, чаще всего серебра. Он сильнее вытянут, заострен и покрыт чеканкой или гравировкой. Через колпачок иногда проходит кольцо из того же металла. Накладки выполнены чаще всего из темного рога полорогих, хотя, как исключение, встречаются накладки из моржовой или слоновой кости. Они фиксируются клепками, под которые проложены сплюснутые серебряные монеты или монетовидные диски. Накладки и нижний лангет крестовины обвязаны серебряной или медной проволокой, часто заплетенной с одной стороны в узел специфической формы²⁸ (рис. 5). Во втором варианте у рукояти сохраняется форма персидского шамшира, причем даже угол загиба часто составляет 90 градусов. Но все без исключения детали рукояти, в том числе и крестовина, выполнены не из железа, а из белого металла, чаще всего серебра, с чеканкой и гравировкой. При этом «обмотка» проволокой, теряющая свою функциональность и являющаяся имитацией, присутствует. В качестве исключения встречаются рукояти таких шамширов с накладками из слоновой

Рис. 6. Арабский (авраийский) шамшир – саиф

кости (рис. 6).

Ножны первого варианта арабских шамширов, в большинстве случаев, выполнены из деревянных плашек, обтянутых кожей. Металлические обоймицы могут присутствовать, но чаще все элементы подвеса выполнены из грубо тисненой кожи²⁹. У второго варианта арабских шамширов с цельнометаллической рукоятью ножны имеют либо цельнометаллический чехол с отделкой, аналогичной отделки рукояти, либо очень большие устье и наконечник, выполненные в такой же технике³⁰.

Безусловный интерес представляют сирийские шамширы, которые некоторые авторы называют арабскими³¹ или ирано-турецкими³². Их рукояти по форме действительно напоминают арабские шамширы, особенно углом загиба в 75 градусов. Крестовина может быть как персидской, так и турецкой. Но при внимательном изучении легко обнаружить отличия. Накладки темного рога часто декорированы вбитыми металлическими кружками или звездочками. Обязательно поверх роговых накладок пущены приклепанные выступающими крупными клепками металлические полоски из железа или латуни, одним концом

уходящие под крестовину, нижний лангет которой, как на арабских шамширах, обмотан проволокой, а другим под подгранный заостренный металлический колпачок с небольшим колечком на верхушке, к которому могла крепиться цепочка, идущая к крестовине³³ (рис. 7). Мы относим эти шамширы к сирийским на основании фото народов, населяющих Османскую империю, сделанных в 1893 г. к Чикагской выставке 1894 г. и фотографии конца XIX в., представленной в статье (рис. 8).

Рис. 7. Сирийский шамшир

Окончательно атрибутировать шамширы такого типа, как сирийские, помогают детали ножен. Если они будут украшены серебряной или золотой насечкой в характерном стиле, то шамширы можно однозначно отнести к Сирии. В том случае, если ножны будут покрыты цельно-

металлическим, обычно серебряным, чехлом с чеканкой или гравировкой или будут обладать очень большими устьем и наконечником, декорированными в такой же технике, можно предполагать, что такой шамшир бытовал у арабов.

Особый интерес для российских специалистов по историческому холодному оружию и коллекционеров, на наш взгляд, представляют среднеазиатские шамширы. За редкими исключениями они легко узнаваемы. Отличительными признаками

Рис. 8. Фото сирийца с шамширом

таких сабель являются использование бирюзы и драгоценных металлов для декорирования рукоятей и ножен. При этом за «основу» использовались клинки, накладки, перекрестья и фурнитура ножен «классических» иранских шамширов (рис. 9). В самых простых вариантах изменения затрагивали только ножны. Ножны можно разде-

Рис. 9. Среднеазиатский шамшир

лить на две группы по использованию материалов для их изготовления и декорирования. В одном случае использовались самые дешевые материалы, а в другом – драгоценные металлы и камни. В первом случае традиционные ножны, покрытые кожей, декорировались спиральной обмоткой из кожаного ремня, чаще всего приклепанного к ножнам полусферическими или звездчатыми клепками³⁴. В случае использования драгоценных материалов местные мастера дополняли персидские ножны длинным чеканным наконечником и не менее длинным устьем из золота или позолоченного серебра, которое заходило под верхнюю обоймицу³⁵. Окаймляли нижнюю обоймицу пластинами из драгметаллов, декорированными в той же стилистике, что и устье³⁶, иногда с использованием бирюзы³⁷. Иногда чехол ножен выполнялся полностью из драгоценных металлов и инкрустировался крупными поделочными камнями. Обоймицы при этом сохранялись персидские, как у шамшира из коллекции Государственного Эрмитажа за инвентарным номером В.О.-1847³⁸. Иногда гладким серебром, декорированным в технике чернения, обкладывался и черен рукояти³⁹. Встречаются шамширы, рукоять которых обкладывалась листами драгметалла, декорированного чеканкой в общей стилистике с цельным чехлом ножен. При этом обоймицы, устье и граница несуществующего наконечника украшались «поясками» из бирюзы⁴⁰. В некоторых случаях «классическая» персидская рукоять покрывалась съёмным чехлом из тонкой, хорошо выделанной кожи или бархата, что мы можем наблюдать у шамшира из коллекции Государственного Эрмитажа за инвентарным номером В.О.-1848⁴¹. Известны примеры, когда рукоять и ножны выкладывались, как мозаика, бирюзой, в технике, напоминающей перегородчатую эмаль, когда в основу, напоминающую сеть с тонкими стенками, инкрустировались кусочки этого поделочного камня⁴². Исключением являются шамширы, у которых изменения практически незаметны. Такие сабли можно отличить только по тому, что накладки рукояти из моржовой кости заменялись накладками из дерева.

Основные типы рукоятей шамширов (рис. 10).

В заключение хочется сказать несколько слов о датировках персидских клинков. Датировать персидские клинки необходимо по комплексу признаков, включающему: строй клинка, надписи на нем и в последнюю очередь – оправу. К сожалению, как в России, так и за рубежом встречаются работы, в которых авторы пытаются датировать персидские клинки исключительно по нанесенным на них подписям

Рис. 10. Основные типы рукоятей шамширов: № 1–2 – персидская; № 3–4 – индийские; № 5 – турецкая; № 6–8 – арабские; № 9 – сирийская; № 10 – среднеазиатская

и символам, одним росчерком пера «превращая» предметы XIX в. в более редкие клинки «XVII в.»⁴³ и даже «XII в.»⁴⁴. Эта ошибка связана чаще всего с надписью на клинке: «Работал Асадулла из Исфохана», которой часто сопутствует надпись: «Аббас, слуга Повелителя Земли». В оружейведческом сообществе благодаря Эгер-тону и Стоуну сформирована версия о том, что Асадулла Исфохани (Асадуллах из Исфохана) был придворным кузнецом шаха Персии Аббаса Великого (1571–1629)⁴⁵ и, конечно, прославился мастерством изготовителя булатных клинков... Скорее всего, это просто красивая легенда, развенчать которую может помочь коллекция Оружейной палаты Московского Кремля. Американский исследователь оружия русского происхождения Кирилл Ривкин высказывал предположение, которое кажется нам наиболее вероятным. Шах Аббас пытался наладить отношения с Европой и Москвией, поэтому не скупился на подарки клинков и позволил русскому посольству вывезти бес-пошлинно довольно большое их количество. Поэтому существует значительное количество клинков, имеющих провенанс на начало XVII в. Многие из них подписаны именами кузнецов. Часть не имеет подписей, но ни один клинок не подписан «Асадуллой». Что же касается клинков с подписями «Асадулла», то подавляющее большинство изготовлено в годы 1674–1864, с некоторым пиком в районе первой половины XVIII в. Некоторые клинки имеют и даты начала XVII в., а некоторые даже XV в., хотя по форме ни те, ни другие не совпадают с клинками первой половины XVII в. (например, не выражена елмань)⁴⁶. Поэтому вероятнее всего предположить, что подпись «Асадулла» появилась не раньше 1674 г. При этом стоит учитывать (как это ни печально будет для многих коллекционеров), что подавляющее большинство подписей первой половины XVIII в. – явные фальшивки из века XIX, например индийские⁴⁷ и турецкие, о чем прямо упоминает Э.Г. Аствацатурян. Описывая саблю, она пишет: «У сабли номер 1190... имя мастера “Асадулла” “в Исламбуле”, “работа Исфохан”. Здесь...стремление...подчеркнуть персидское происхождение клинка: и «Асадулла», и “Работа в Исфохана”. Но мастер проговаривается – наряду с Исфоханом он называет и город Исламбул, то есть Стамбул»⁴⁸. В пользу турецкого происхождения надписи на вышеуказанной сабле говорит то, что подписи выполнены не всечкой, а насечкой в турецком стиле. Подпись «Асадулла» сделанная в Персии, обычно выполнялась резьбой или всечкой⁴⁹.

Кирилл Ривкин высказывает предположение, что причина появ-

ления подписи «Асадулла» периода конца XVII в. связана с тем, что именно в это время происходит отмена фактического запрета экспорта персидских клинков (300%-ная пошлина на их экспорт). Напротив, их экспорт начинают поощрять. Вместо никому не известных за пределами Исфахана мастеров персидские мастера начинают подписываться как «Асадулла» («Лев Аллаха») из Исфахана, указывая, таким образом, происхождение клинка и его «марку». Надо также отметить, что во многих музейных коллекциях - вообще отсутствуют клинки XVIII в., не подписанные Асадуллой, т. е. так подписывались почти все работы, что подтверждает версию К. Ривкина. Ни к какому конкретному кузнецу, несмотря на разные легенды, «Лев Аллаха» скорее всего не имеет отношения. Кстати, подобную же версию высказывает и Манучер Хоросани, правда, делая акцент на том, что подпись «Асадулла» («Лев Аллаха») указывала на прозвище лучших персидских кузнецов, которым было позволено ставить эту подпись как своеобразный знак качества⁵⁰.

Резюмируя, надо отметить, что, изучая клинок, подписанный таким образом, исследователь должен исходить из того, что, вероятнее всего, он был изготовлен в конце XVIII – XIX вв.

К сожалению, даже если авторы не ограничиваются датировкой по надписям на клинке, а ссылаются на «совокупность характеристик»⁵¹, судя по всему, они делают эти заключения, не изучив образцы персидских сабель XVII – начала XVIII в., что приводит к ошибкам в атрибуции и датировке. Надеюсь, данная статья поможет исправить сложившуюся ситуацию.

¹¹ Lebedynsky I. *Les Armes Orientales*. Paris. 1992. P. 188.

² Stone G.C. *A Glossary of the Construction, Decoration and Use of Arms and Armor in All Countries and in All Times*. New York, 1961. P. 550; Jacob A. *Les Armes Blanches Du Monde Islamique*. Paris, 1985. P. 156.

³ Хождение купца Федота Котова в Персию. М.: Изд-во восточной литературы, 1958. С. 8; Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 11. СПб., 1892. С. 58; Курц Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича // Сборник Студенческого историко-этнографического кружка при Университете святого Владимира / Под руководством проф. М.В. Довнар-Запольского. Вып. 6. С. 112.

⁴ Милосердов Д.Ю. Остеологические материалы рукоятей клинкового оружия XIX–XX вв. в Индоиранском регионе и на сопредельных территориях // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции. Ч. II. СПб.: ВИМАИВиВС, 2012. С. 326.

⁵ Музейным работникам и коллекционерам стоит учитывать, что накладки из слона-

вой или трубчатой кости на персидских шамширах, с высокой долей вероятности, являются более поздней реставрацией, так же как и накладки из моржовой кости, установленные пульпой вовнутрь.

⁶ Иванов А.А. Ювелирные изделия Востока. Коллекция Особой кладовой отдела Востока Государственного Эрмитажа. Древний, средневековый периоды. М.: Искусство, 1984. С. 124–130, 132–134, 136–137.

⁷ Khorasani M.M. Arms and Armor from Iran: The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Germany: Legat, 2006. P. 424–475.

⁸ Хайдаков К. Шамширы. Старые сабли и тайны древних мастеров. М., 2013. С. 15.

⁹ Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке // Труды Государственного Исторического музея. Вып. 31. М., 1956. С. 92.

¹⁰ Jacob A. Les Armes Blanches Du Monde Islamique. P. 133–135, 157–158, 203–205; Анисимова М.А. Оружие Востока XV – первой половины XX века. Из собрания ВИМАИВиВС. СПб.: Атлант, 2013. С. 29, 83, 92, 157–158, 160–162, 255–256, 258–259; Buttin C. Catalogue de la Collection d'Armes Anciennes, Europeennes et Orientates. Rumilly (France), 1933. P. 144, 164, 261–264; Сиваченко Е. Опасное обаяние клинка. Восточные сабли-шамширы в коллекции Александра Фельдмана // Антиквар. 2010. № 3 (41). С. 18–19.

¹¹ Пронин А.О. Иранское холодное оружие из частных собраний в новом музейном проекте // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Шестой международной научно-практической конференции. Ч. IV. СПб.: ВИМАИВиВС, 2015. С. 40–43.

¹² Buttin C. Catalogue de la Collection d'Armes Anciennes, Europeennes et Orientates. P. 263–264; Jacob A. Les Armes Blanches Du Monde Islamique. P. 134–135.

¹³ Bashir Mohamed. The Arts of the Muslim Knight: The Furusiyya Art Foundation Collection. Italy: Skira, 2008. P. 90; Скраливецкий Е.Б., Ефимов Ю.Г., Образцов В.Н. Восточное оружие в частных коллекциях. СПб.: Русская коллекция, 2013. С. 54–55, 62–66.

¹⁴ Bashir Mohamed. The Arts of the Muslim Knight. P. 91–93; Скраливецкий Е.Б., Ефимов Ю.Г., Образцов В.Н. Восточное оружие в частных коллекциях. С. 61; Суханов И.П. Шедевры клинкового оружия. СПб.: Атлант, 2004. С. 115, 118; Образцов В.Н. Оружие Востока в собрании Эрмитажа. СПб.: Эрмитаж, 2015. С. 116–117; Paul Jaiwant E. Arms and Armour: Traditional Weapons of India. Roli Books, 2005. P. 83; Hales R. Islamic and Oriental Arms and Armour. P. 186.

¹⁵ Hales R. Islamic and Oriental Arms and Armour. P. 166–167.

¹⁶ Elgood R. Arms and Armour: At The Jaipur Court (The Royal Collection). New Dehli, 2015. P. 123–125.

¹⁷ Paul Jaiwant E. Arms and Armour. P. 16, 78; Chakhravarti P.L. Alwar museum. Delhi, 2008. P. 25.

¹⁸ Скраливецкий Е.Б., Ефимов Ю.Г., Образцов В.Н. Восточное оружие в частных коллекциях. С. 82.

¹⁹ Хайдаков К. Шамширы. Старые сабли и тайны древних мастеров. С. 163; Милосердов Д.Ю. К вопросу об «уставных куберах» в конце XIX – начале XX веков в Афганистане // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции. Ч. III. СПб.: ВИМАИВиВС, 2013. С. 24–25.

²⁰ Милосердов Д.Ю. Холодное оружие Афганистана конца XVIII – начала XX веков.

Обзор // Сохранность культурного наследия: наука и практика. Вып. 7. СПб., 2012. С. 127–139.

²¹ Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие. СПб.: Атлант, 2002. С. 111.

²² Там же. С. 113–114, 119; Анисимова М.А. Оружие Востока XV – первой половины XX века. С. 92–93.

²³ Buttin C. Catalogue de la Collection d'Armes Anciennes, Europeennes et Orientates. P. 114; Скраливецкий Е.Б., Ефимов Ю.Г., Образцов В.Н. Восточное оружие в частных коллекциях. С. 233, 282.

²⁴ Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие. С. 111; Хайдаков К. Шамширы. Старые сабли и тайны древних мастеров. С. 159–162.

²⁵ Diehl V., Hampe H. Weapons of Warriors: Famous Antique Weapons of the Near East. Germany, 2012. P. 192–197; Jacob A. Les Armes Blanches Du Monde Islamique. P. 156.

²⁶ Elgood R. The Arms of Greece and Her Balkan Neighbours in the Ottoman Period. New York, 2009. P. 71.

²⁷ Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие. С. 111.

²⁸ Хайдаков К. Шамширы. Старые сабли и тайны древних мастеров. С. 105–107, 109.

²⁹ Там же. С. 96–97.

³⁰ Jacob A. Les Armes Blanches Du Monde Islamique. P. 132–133.

³¹ Buttin C. Catalogue de la Collection d'Armes Anciennes, Europeennes et Orientates. P. 263–264.

³² Jacob A. Les Armes Blanches Du Monde Islamique. P. 134–135.

³³ Lebedynsky I. Les Armes Orientales. P. 31; Анисимова М.А. Оружие Востока XV – первой половины XX века. С. 29–31.

³⁴ Лютов А.М. Холодное оружие в собрании Российского этнографического музея. СПб., 2006. С. 220–222.

³⁵ Там же. С. 207, 209.

³⁶ Анисимова М.А. Оружие Востока XV – первой половины XX в. С. 258–259.

³⁷ Лютов А.М. Холодное оружие в собрании Российского этнографического музея. С. 206.

³⁸ Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб.: Славия, 2010. С. 92, 96; Введенский Г.Э. Сто предметов из собрания Российских императоров. Царскосельский арсенал. СПб.: Балтика, 2000. С. 27.

³⁹ Абдуллаев Т., Фахретдинов Д., Хакимов А. Песнь в металле. Народное искусство Узбекистана. Ташкент, 1986. С. 123.

⁴⁰ Лютов А.М. Холодное оружие в собрании Российского этнографического музея. С. 205.

⁴¹ Образцов В. Н. Оружие Востока в собрании Эрмитажа. С. 152.

⁴² Анисимова М.А. Оружие Востока XV – первой половины XX века. С. 255–256.

⁴³ Пронин А.О. Иранское холодное оружие из частных собраний в новом музейном проекте. С. 38, 42.

⁴⁴ Weapons of the Islamic World: Swords & Armour. Riyadh, 1991. P. 68.

⁴⁵ Egerton, Lord of Tatton. Indian and Oriental Armour. Dover Publications, 2002 (first published 1880). P. 52–53; Stone G.C. A Glossary of the Construction, Decoration and Use of Arms and Armor in All Countries and in All Times. P. 77.

⁴⁶ Levykin A. The Tsars and the East. Gifts from Turkey and Iran in the Moscow Kremlin. England, 2009. P. 42–44.

⁴⁷ Скраливецкий Е.Б., Ефимов Ю.Г., Образцов В.Н. Восточное оружие в частных кол-

лекциях. С. 80.

⁴⁸ Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие. С. 117.

⁴⁹ Скраливецкий Е.Б., Ефимов Ю.Г., Образцов В.Н. Восточное оружие в частных коллекциях. С. 152–155, 158.

⁵⁰ Хайдаков К. Шамширы. Старые сабли и тайны древних мастеров. С. 123.

⁵¹ Пронин А.О. Иранское холодное оружие из частных собраний в новом музейном проекте. С. 40–42.